

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка N 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 152-О · от 08.04.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка N 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 8 апреля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса мирового судьи судебного участка N 29 Карымского района Читинской области,

у с т а н о в и л:

1. В производстве мирового судьи судебного участка N 29 Карымского района Читинской области А.В.Макарцева находится уголовное дело по обвинению гражданина В.Г.Болотова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 157 УК Российской Федерации. В ходе судебного заседания выяснилось, что при ознакомлении по окончании дознания с обвинительным актом и материалами уголовного дела обвиняемому не было разъяснено его право в случае согласия с предъявленным обвинением заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации мировой судья просит признать не соответствующими статьям 6, 19, 48 и 52 Конституции Российской Федерации часть пятую статьи 217, статью 225 УПК Российской Федерации и включенное в статью 476 УПК Российской Федерации приложение N 164, поскольку содержащиеся в них нормы, по мнению заявителя, не предусматривают обязанность дознавателя (следователя) разъяснять обвиняемому его права по окончании дознания.

2. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы, либо такая неопределенность является мнимой.

Согласно части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, по которому проводилось предварительное следствие, следователь обязан разъяснить обвиняемому право ходатайствовать о желательном для него

порядке рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции, в том числе - в случаях, предусмотренных статьей 314 данного Кодекса, - о применении особого порядка судебного разбирательства. Статья 225 УПК Российской Федерации регламентирует содержание обвинительного акта, составляемого по окончании дознания, а также предусматривает право обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя знакомиться с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Включенное в статью 476 УПК Российской Федерации приложение N 164 содержит описание бланка протокола ознакомления обвиняемого и (или) его защитника обвинительным актом и материалами уголовного дела.

Прямого указания на то, что по окончании дознания обвиняемому должны быть разъяснены его права, в том числе закрепленное статьей 314 УПК Российской Федерации право в установленных данной статьей случаях заявить о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в приведенных нормах уголовно-процессуального закона не содержится, что само по себе не является основанием для освобождения дознавателя (следователя) от обязанности разъяснить обвиняемому его права, поскольку оспариваемые нормы не могут истолковываться и применяться без учета действующих в уголовном судопроизводстве принципов и в отрыве от других положений уголовно-процессуального законодательства.

Обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права закреплена, в частности, статьей 11 УПК Российской Федерации, согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Значимость разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав подчеркивалась Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности статьи 265 УК Российской Федерации. Из изложенной в нем правовой позиции следует, что неразъяснение прав, сопровождающееся последующим их нарушением, может служить основанием для признания недействительными процессуальных действий, совершенных с этими нарушениями.

Согласно пункту 5 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела предусмотренного частью пятой статьи 217 УПК Российской Федерации права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей, о проведении предварительных слушаний, а также о применении особого порядка судебного разбирательства является основанием для возвращения судьей уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий к его рассмотрению судом. В силу единства процессуального статуса обвиняемого, не зависящего от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование по уголовному делу, последствия неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав должны быть одинаковыми как в случае завершения предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в случае окончания его в форме дознания.

Правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном разбирательстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия, было признано соответствующим Конституции Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации.

Отсутствие в бланке протокола ознакомления обвиняемого и (или) его защитника с обвинительным

актом и материалами уголовного дела указания о разъяснении обвиняемому его прав, в том числе права заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, не может расцениваться как свидетельство отсутствия у следователя или дознавателя обязанности разъяснить обвиняемому его права. Сами по себе подобные бланки, имея вспомогательное значение, не обладают нормативным характером и не могут исключать необходимость выполнения предписаний уголовно-процессуального закона.

Таким образом, приведенные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их единстве не только гарантируют каждому обвиняемому разъяснение его прав и обеспечение возможности их реализации, но и предусматривают механизм восстановления нарушенных прав независимо от того, осуществляется предварительное расследование по уголовному делу в форме предварительного следствия или дознания. Следовательно, в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые положения статей 217, 225 и 476 УПК Российской Федерации Конституции Российской Федерации, неопределенность отсутствует, в связи с чем запрос мирового судьи судебного участка N 29 Карымского района Читинской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка N 29 Карымского района Читинской области А.В.Макарцева, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения могут быть признаны допустимыми.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 152-О